

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (по материалам нобелевских лекций писателей XXI века)

В.Н. Сушкова

Аннотация. ХХI в. в истории зарубежной литературы открывают одиннадцать писателей (с 2000 по 2010 г.) – лауреатов премии Нобеля. В лекциях по случаю вручения им этой знаменитой премии они делятся своими тревогами, связанными с проблемами роли языка и литературы в современном мире, предлагая пути гармонизации взаимоотношений писателя и общества.

Ключевые слова: история зарубежной литературы; писатели – лауреаты Нобелевской премии ХХI в.; гармония языка и литературы.

Альфред Нобель, как известно, учредил премии тем, кто принес «наибольшую пользу человечеству». К 2011 г. сто три писателя – представителя литературной элиты – удостоились этой премии. Историю зарубежной литературы ХХI в. открывают одиннадцать нобелевских лауреатов: Гао Синцзянь (2000), Видьядхар Сурайпрасад Найпол (2001), Имре Кертес (2002), Джон Максвелл Кутзее (2003), Эльфрида Елинек (2004), Гарольд Пинтер (2005), Орхан Памук (2006), Доррис Лессинг (2007), Жан-Мари Гюстав Леклезио (2008), Герта Мюллер (2009) и Марио Варгас Льоса (2010). Каждый из них во время вручения этой престижной премии попытался выразить собственное отношение к тому, что происходит в глобализующемся мире. При этом ни один из них не обошел проблемы взаимоотношения языка и литературы.

Открывает ХХI в. (2000 г.) награда, врученная впервые за столетие китайскому писателю Гао Синцзяну, «за произведения вселенского значения, отмеченные горечью за положение человека в современном мире». Автор романа «Гора души», многочисленных пьес, переводчик и критик, Гао Синцзянь отрицаает роль современного писателя как рупора народа и олицетворения справедливости. Эпоха, в которую вошло человечество, с точки зрения китайского писателя, лишена прогнозов на будущее, потому писателю лучше всего выступать в качестве свидетеля и как можно точнее описывать истину. Позиция летописца, занятая художником, рождает определённое отношение к художественному творчеству, в котором не разрывен союз между языком и литературой, когда язык не только система знаков, семантическая структура и грамматические конструкции. За произнесенными словами стоят стремления и побудительные причины говорящего, его интонация и настроение ума. Когда мысли и опыт человека складываются в язык, только тогда он превращается в литературу. И немаловажно в этом процессе само письмо, которое является связую-

щим звеном между сиюминутностью писания, чтения и неподвластными временем ценностями, которыми владеет литература.

По мысли Гао Синцзяня, тому, кто творит с помощью языка, не нужно наклеивать на себя этикетку, на которой указана его национальная принадлежность: литература не знает национальных границ, а перевод способствует преодолению языкового барьера. Когда литературе удаётся перейти за рамки традиций, свойственных отдельному общественному строю, и за рамки отношений между людьми, сложившихся в определённой среде и времени, тогда природа человека выступает такой, какой её описывает данное произведение, – общей для всего человечества. В нобелевской лекции Гао Синцзяня постоянно подчёркивается мысль о том, что литература находится за пределами идеологий, границ и национального сознания. Она не является ни украшением власти, ни признаком некой светской утончённости. В основе оценки литературного произведения лежит единственный критерий – те чувства, которые оно вызывает у человека: «Эстетическая оценка, вероятно, не может устареть, хотя мода в литературе, так же, как и в искусстве, меняется с течением времени» [1]. Только с помощью языка писатель может превратить свой собственный опыт в факт эмоционального переживания читателя. Отсюда задача художника слова, как полагает нобелевский лауреат, – открывать и развивать латентную мощность языка: «Писатель бросает вызов обществу посредством языка, а язык должен быть связан с героями его произведений и ситуациями, в которые они попадают, иначе произведение нанесёт литературе ущерб» [Там же].

Тему писателя-наблюдателя, одновременно бросающего вызов обществу с помощью языка, продолжает в своей нобелевской лекции Видьядхар Найпол, автор романов «Таинственный массажист», «Ненастоящие», «Дорога в мир» и других. Видьядхар Найпол – лауреат Нобелевской премии 2001 г. – родился в 1932 г. на о. Тринидат в семье переселенцев из Индии, а в 1950 г. навсегда поселился в Англии. «Мои книги пишутся интуитивно и только на основании пристального наблюдения, – заявил он. – Мои книги накладываются одна на другую... и я есть сумма моих книг» [2]. Темами произведений Найпол делает окружающие его «участки тьмы»: Земля,aborигены, Новый свет, колонии, история, Индия, мусульманский мир. Свою потребность идти от книги к книге он объясняет стремлением написать те вещи, которые раскрывали темы, необходимые самому писателю: «Мне нужно было прояснить свой мир и истолковать его для самого себя».

Позиция противопоставления писателя всему окружению характерна и для венгерского еврея Имре Кертеса, автора известного романа «Без судьбы», лауреата Нобелевской премии 2002 г.: «Существует единственная реальность, и эта реальность я сам, моя жизнь, этот хрупкий, вручённый мне на неопределённое время подарок... дар этот принадлежит только мне и распоряжаться им я должен по собственному усмотрению» [3]. Писатель, по мысли Кертеса, пишет для самого себя. Лично для него – это

проблема Освенцима: «После Освенцима не произошло ещё ничего, что его опровергло бы. Мы обязаны понять всё, что открылось миру через «концентрационную вселенную». Кертес открыл в холокосте человеческую ситуацию, низшую точку великого путешествия, которой достиг «со своей более чем двухтысячелетней морально-этической культурой европейский человек». Писатель считает, что Освенцим сделал литературу невозможной. Свои книги, родившиеся из смерти ребёнка, писатель посвящает миллионам погибших и всем, кто ещё помнит о них. Думая об Освенциме, он думает не о прошлом, а о будущем, в котором события XX в. не могут быть описаны языком, каким он достался «от культуры далёких пращуров». Для описания реальных процессов, для выражения понятий, иногда столь неоднозначных, язык пращуров более непригоден. Задачу свою как писателя Имре Кертес видит в том, чтобы быть верным предмету творчества как с точки зрения языка, так и формы. Сам он нашёл свой язык и свой сюжет. Сюжет этот из той горстки настоящих сюжетов, которыми кормятся юные, только народившиеся писатели XXI в. К голосу Кертеса присоединяется и Джон Максвелл Кутзее, южноафриканский писатель, автор романов «Бесчестье», «Мастер из Санкт-Петербурга», «Элизабет Костелло» и других, лауреат Нобелевской премии 2003 г.: «Если юным запретить кормиться от стариков, им, юным, так и придётся просидеть весь век своей в безмолвии» [4].

Писатели XXI в. в языке своих произведений всё дальше удаляются от «языка своих пращуров», как, например, это делает австрийская писательница Эльфрида Елинек, лауреат премии Нобеля 2004 г., автор романов «Любовницы», «Пианистка», «Похоть», «Алчность» и других. Для нее нет табу. «В моём романе “Похоть”, – говорит она, – персонажи из рабочей среды изъясняются цитатами из Гёльдерлина, а персонажи из высших слоёв – тривиальным, клишированным языком толпы. Словом, герои, по сути, “безмолвные”, наделены лучшим, что существует в языке, а другие, которые хотят защитить язык от влияния простонародья, получают то, чего они заслуживают: убогий язык рекламы и масс-медиа» [5].

Свои поиски гармонии языка и литературы Э. Елинек начинает с заявления о том, что её слова помыкают ею, они сами по себе после того, как она их «изрыгнула наружу»: «Мои слова, которые я сама породила и которые когда-то удрали от меня, – мои слова сами к себе прислушиваются, они сами себя поправляют… Я пленница своих слов… И я должна выскаживать только то, что они мне подсказывают» [5]. Гротескные формы современной реальности, смысл и власть печатного слова, одиночество и страх непонимания большинства – вот только некоторые из тем, которые затронула Эльфрида Елинек в нобелевской лекции. Самая главная из этих тем – взаимоотношение художника и действительности, к которой хотелось бы «прильнуть», демонстрируя эластичность и гибкость. Однако, как когда-то в XIX столетии, «гвозди сапог тянут» художника на грешную землю, где реальность вся вскочена и растрёпана и нет гребешка, спо-

собного пригладить ей лохмы: «Поэты и писатели теребят её пряди, отчаянно пытаясь соорудить ей причёску, и причёсанная реальность является им вочных кошмарах. Что-то неладное творится нынче с её обликом. Зачёсанные наверх и собранные в изящную башенку волосы не лепятся к замку волшебной мечты, и пряди реальности вновь обнаруживают свой строптивый характер. Порой эти волосы встают дыбом от ужаса – такое творится вокруг» [6]. Э. Елинек, как и Гао Синцзянь, полагает, что писатель пребывает вовне этой действительности, и, тем не менее, его позиция служит жизни.

Язык является своеобразным контролёром того, что отмечает писатель в реальности: «Рядом со мной... идут мои слова, проверяя правильно ли я поступаю, насколько я по-настоящему неправильно описывают реальность, ведь мои слова всегда описывают реальность неправильно, они не могут иначе, однако делают они это так, что любой, кто читает или слышит их, сразу замечает, что они неправильные. Они ведь лгут! И этот сторожевой пёс, моё слово, мой поэтический язык, который призван защищать меня, для этого я его и держу, вдруг на меня набрасывается» [5].

По определению А.В. Белобратова [7], тексты Елинек прочно связаны с материальным и социальным миром, в котором живут люди, имеющие определённые привычки, совершающие разные поступки или даже преступления. «С другой стороны, её героев нельзя называть реалистическими: они целиком “составлены” из фраз, из устойчивых оборотов, складываются из клише сознания, созданы с помощью языковой игры и характеризуются этой игрой» [Там же]. Сама Елинек сознаётся: «Простым реалистическим повествованием не добьёшься точности. Поэтому я работаю с языковыми и образными клише, я вынуждаю язык обнаружить свой ложный идеологический характер, я, так сказать, подвергаю язык порке, чтобы он, вопреки своему желанию, говорил правду» [6]. Игра со словом позволяет писателю XXI в. найти новое отношение между реальным и нереальным.

Нобелевский лауреат 2005 г. Гарольд Пинтер, английский драматург, поэт и эссеист, различий между реальностью и вымыслом не видит: «Со всем неизбежно нечто является либо истинным, либо ложным – оно может оказаться истинным и ложным одновременно» [8]. Однако он различает позиции писателя и гражданина. Вышесказанное имеет отношение только к писателю. Как гражданин, он уверен в том, что факты надо называть своими именами. В нобелевской речи, обвиняя правительство США в трагедии народов Никарагуа, Ирака, Гаити, Чили и других, он считает язык весьма сомнительным феноменом. Язык в речах тех, кто правит миром, подобен зыбучему песку, баттуту, подмёрзшей луже, он может в любой момент уйти из-под ног. И Пинтер обращается к смыслу некоторых слов, например, к слову «совесть», которое в XXI в. крайне редко употребляется: «Совесть, имеющая отношение не только к нашим собственным действиям,

но и к ответственности за поступки других... Неужели это нравственное чувство умерло?» – вопрошают нобелевский лауреат [8].

Жизнь писателя, считает Гарольд Пинтер, весьма уязвимая, практически ничем не защищённая деятельность: он открыт всем ветрам. Если писатель не лжёт, ему не найти ни укрытия, ни защиты, а если лжёт, то становится политиком. Своим долгом и долгом литературы английский драматург считает необходимость возродить то, что почти потеряно, – достоинство человека. Литература – это наиболее достойный феномен для такого возрождения.

«Писатель, который закрывается в своей комнате и путешествует внутри себя в течение многих лет, обнаруживает вечное правило литературы: он должен рассказать свою собственную жизнь так, как будто это история народа, и рассказать чужую историю, как свою собственную. Вот что такое литература», – утверждает Орхан Памук, турецкий писатель, романист, автор романов «Чёрная книга», «Белая крепость» и других, лауреат премии Нобеля 2006 г. [9].

Позицию писателя XXI в. пытаются объяснить в своей нобелевской лекции и Жан-Мари Гюстав Леклезио, общепризнанный классик современной французской литературы, автор романов «Пустыня», «Путешествия по ту сторону», «Диего и Фрида», «Золотая рыбка», «Праздник заклятий», лауреат 2008 г. Для писателя мир – всегда нечто неизвестное, «мы его для себя открываем в процессе работы над текстом», – утверждает он. Начинал свою творческую деятельность Леклезио, исследуя возможности языка. Его главными темами были: безумие, речь и письмо в духе Барта, Фуко, Делеза. Однако с конца 1970 г. он отказывается от экспериментов с формой.

В центре внимания Леклезио – человек вне зависимости от политических систем. Свою нобелевскую речь писатель посвятил индейской сказительнице Эльвире, с которой он познакомился в джунглях Центральной Америки: «Она была воплощённой поэзией, старинным театром и новейшим романом одновременно. В этом глухом kraю, в лесу бесконечно далёком от утончённой литературы, обнаружилось место, где искусство получило своё самое сильное и подлинное выражение». В своей лекции писатель обратился к проблеме чтения и распространения знаний в мире, поскольку доступ к компьютеру продолжает оставаться роскошью для многих стран третьего мира: «Книга в её традиционном, бумажном виде по-прежнему остаётся практичной, удобной и экономичной формой распространения знаний» [10].

Для писателей – лауреатов Нобелевской премии нового столетия характерно трепетное отношение к слову, потому так много места они уделяют этой теме в своих лекциях. Каждый из них, выражая себя, ищет неповторимое слово, так же, как и Герта Мюллер, лауреат 2009 г., родившаяся в немецкой деревне на западе Румынии, живущая сегодня в Германии, автор романов, сборников стихов и эссе, к сожалению, мало известная в России. Она, по мнению переводчиков, заново собирает речь – из

песка, кусков асфальта, создавая язык, на котором ещё не писали и не разговаривали.

Таким образом, можем констатировать: поиски гармонии языка и литературы продолжаются; главное, что в этих поисках рождается нечто неповторимое, создающее облик художественного творчества XXI в. Этот облик создается и усилиями, пожалуй, самой молодой литературы мира – Латинской Америки, нобелевским лауреатом которой стал в 2010 г. перуанский прозаик и драматург, публицист и политический деятель Марио Варгас Льоса.

Литература

1. **Синцзянь Г.** Право литературы на существование. Нобелевская лекция // Звезда. 2001. № 10.
2. **Найпол В.С.** Два мира. Нобелевская речь: Пер. с англ. М. Дадяна // ИЛ. 2002. № 5.
3. **Кертмес И.** Эврика! Нобелевская лекция // ИЛ. 2003. № 5.
4. **Кутзее Дж.М.** Он и его слуга. Нобелевская лекция // ИЛ. 2004. № 5.
5. **Елинек Э.** Нобелевская речь. URL: <http://noblit.ru/content/view/338/33>
6. **Елинек Э.** «Я ловлю язык на слове...». Интервью // ИЛ. 2005. № 7.
7. **Белобратов А.** Интервью // Новое время. 2005. № 4.
8. **Пинтер Г.** Искусство, правда и политика. Нобелевская лекция // Звезда. 2006. № 7.
9. **Гладков Н.П.** Лауреаты Нобелевской премии – Орхан Памук // Евразия сегодня. 2006. 43 с.
10. **Леклезио** посвятил Нобелевскую речь чтению // The Guardian. 2008. 9 dec.

IN SEARCH OF LANGUAGE AND FICTION'S HARMONY (ACCORDING TO NOBEL LECTURES OF XXI CENTURY'S WRITERS)
Sushkova V.N.

Summary. Analysing speeches, made by Nobel laureates of the XXI century in the sphere of literature, the author of the article is investigating the problems of language and literature relations. In the Nobel lectures the outstanding modern writers try to define their own place and role in the Reality, attaching the language impotence in this process.

Key words: the history of foreign literature; writers – Nobel laureates of the XXI century; the harmony of language and literature.